

Глава 41

Внизу, у входа в отель, Ван Сяоя в очередной раз проверила мессенджер — от Ци Юаня ни ответа ни привета. Глянув на часы, она решила и набрала его номер.

— Босс, проснулись? — осторожно спросила она, когда на том конце подняли трубку. — Мы с Мэн Ши уже ждём внизу.

— Подождите немного, он переодевается, — раздался в трубке спокойный голос.

— Ой... Да-да, конечно! Господин Цинь, не торопитесь, мы подождём. Простите, что побеспокоила!

Повесив трубку, Сяоя на мгновение замерла с совершенно отсутствующим выражением лица. Мэн Ши, заметив её замешательство, обеспокоенно спросил:

— Сестрица Сяоя, ты в порядке?

Ван Сяоя вцепилась в смартфон одной рукой, а другой возбуждённо затыкала в экран.

— Ты хоть понимаешь, кто сейчас ответил на звонок?!

— Ну, господин Цинь, разве нет? — невозмутимо отозвался Мэн Ши.

— Я знаю, что Цинь! Да в том-то и дело, что это был Цинь! Ты улавливаешь суть? — Сяоя от избытка чувств едва не переходила на крик.

Ей до смерти хотелось поделиться сочной сплетней, но наткаться на стену непонимания этого недогадливого парня было выше её сил. Порой она искренне недоумевала, как этот бесхитростный здоровяк умудряется работать ассистентом у звезды такой величины, как Ци Юань. Многие бы за такое место душу продали.

Наверное, некоторым просто везёт. Мэн Ши был каким-то дальним родственником босса, так что в этой маленькой свите только она, Ван Сяоя, была «чистокровным» наёмным работником. Девушка на мгновение погрузилась в меланхолию, размышляя о превратностях судьбы.

Её меланхолию прервал голос Мэн Ши:

— У нас в деревне Хэ Лаочуань тоже так делал.

Ван Сяося уловила в его низком голосе нотку явного пренебрежения. Любопытство, будучи её главной профессиональной чертой, тут же взяло верх.

— И что же такого сделал этот твой Хэ Лаочуань?

Мэн Ши, не отрываясь от игры в телефоне, небрежно бросил:

— Да к зазнобе в постель прыгнул, дело-то житейское.

У Сяося дернулся глаз. Она посмотрела на ассистента со сложным выражением лица. Тот поднял голову, искренне не понимая её реакции:

— Чего ты так на меня смотришь?

Ван Сяося похлопала его по плечу:

— Не говори так при боссе. И вообще, не смей болтать о его делах на стороне, понял?

Мэн Ши был парнем исполнительным, а потому тут же кивнул:

— Не волнуйся, сестрица, я всё понимаю. Знаю, что можно, а что нельзя.

Увидев его серьёзный настрой, Сяося немного успокоилась. Но жажда сплетен никуда не делась. Сама только что запретила ему обсуждать босса, так что пришлось зайти с другой стороны.

— Мэн Ши, бросай свои игрушки. Расскажи-ка лучше подробнее про этого Хэ Лаочуаня. Что там за история?

Мэн Ши не горел желанием обсуждать подобные вещи с девушкой, но под напором Сяося всё же сдался и нехотя выдал:

— Да что там рассказывать... Старый холостяк забрался под одеяло к молодой вдовушке, вот и всё.

Ван Сяося, не заметив его смущения, продолжила допрос:

— И часто у вас в деревне такое случается?

— Да не то чтобы часто... — Мэн Ши почесал затылок. — Хотя, если подумать, хватает.

Глаза Сяоя азартно блеснули.

— Ну же! Выбери что-нибудь похлеще и расскажи в деталях. Мне нужны подробности, и не вздумай отнекиваться!

Мэн Ши насупился:

— Ну и девчонки пошли... Слушать такое — позор один.

— Ой, да ладно тебе! — отмахнулась она. — Раз они это сделали, значит, не побоялись. А я просто послушаю, делов-то. И не надо тут про «вас девчонок». Ты ведь тоже откуда-то об этом узнал? Небось сам уши развесил. Все мы люди, всем интересно послушать про чужие страсти. Это нормально. К тому же, кто это на днях на улице Чжуси застрял, засмотревшись на чужую драку?

Ван Сяоя строчила как из пулемёта. Мэн Ши, густо покраснев, был вынужден сдаться и пересказал ей пару-тройку деревенских историй. Слушая этот реалистичный вариант сельской прозы, Сяоя лишь диву давалась.

— Да уж, — резюмировала она, — искусство действительно черпает вдохновение в жизни.

Спустя пару минут в поле их зрения появились Ци Юань и Цинь Шу. Они шли совсем рядом — между ними едва ли поместился бы кулак — и то и дело задевали друг друга плечами. В каждом их мимолётном движении сквозила близость, которую невозможно было не заметить.

Ци Юань так и светился. Утреннее солнце, пробиваясь сквозь листву, рассыпало блики по его лицу, подчеркивая ослепительную красоту. Цинь Шу, шедший рядом, ничуть не терялся на его фоне: они были совершенно разными по стилю, но вместе смотрелись на редкость гармонично.

Ван Сяоя и Мэн Ши синхронно замолчали. Однако девушка, глядя на приближающуюся пару, никак не могла выкинуть из головы рассказы ассистента.

Чувствуя себя немного виноватой, она даже вздрогнула, когда Ци Юань обратился к ней.

— Сестрица Сяоя, ты меня слышишь? — спросил актёр, усаживаясь в машину.

— А? Что? Что ты сказал?

Ци Юань подозрительно прищурился, переводя взгляд с неё на Мэн Ши. Тот старательно смотрел в сторону, всем своим видом выдавая нечистую совесть.

Решив, что парочка просто перемывает им с художником косточки, Ци Юань не стал принимать это близко к сердцу — какой босс не становится темой для сплетен? Он просто повторил вопрос:

— Дай мне график съёмок на сегодня.

— А, да, держи, — Сяоя торопливо выудила из сумки лист и протянула ему.

Ци Юань углубился в изучение расписания. Цинь Шу сидел рядом, так близко, что можно было дотянуться рукой. Должно быть, совместная ночь действительно сблизила их: когда актёр привычно привалился к плечу художника, тот совершенно естественно приобнял его за талию.

Один льнул с привычной лёгкостью, другой обнимал со знанием дела. Ван Сяоя, наблюдая за этой сценой в зеркало заднего вида, про себя отметила: «Сразу видно — под одним одеялом побывали».

На съёмочной площадке Ци Юань тут же с головой ушёл в работу. Фильм планировали выпустить в летний сезон, поэтому сроки поджимали: съёмки и постпродакшн шли в бешеном темпе.

Цинь Шу устроился у мониторов, наблюдая за игрой партнёра.

Актёрство — удивительная профессия. Стоило человеку оказаться перед камерой, как его собственные чувства отступали, уступая место чужим радостям и горестям.

Цинь Шу смотрел внимательно, время от времени делая наброски на графическом планшете. Окружающие старались обходить его стороной, боясь нарушить его сосредоточенность. Поначалу на него поглядывали с любопытством, но теперь все привыкли к его амплуа «верного стража». Влюблённых пар в шоу-бизнесе хватало, но таких неразлучных встречалось немного.

Ближе к обеду к Цинь Шу подошёл один из сотрудников и передал, что его ждёт продюсер.

— Я к продюсеру, — предупредил Цинь Шу ассистентку. — Если Ци Юань спросит, скажи ему, пусть не волнуется.

— Хорошо, — кивнула Сяоя, хотя в душе лишь хмыкнула.

Ци Юань на площадке был тем ещё азартным игроком — стоило ему войти в раж, как он забывал обо всём на свете. Вряд ли он впадёт в меланхолию, не обнаружив художника рядом в течение получаса.

Цинь Шу полагал, что Лю Гуаньянь зовёт его по какому-то мелкому делу, но, придя на место,

обнаружил там режиссёра Цюй Кан'няня и ещё одного незнакомца. Мужчине на вид было около сорока; в его облике деловая хватка бизнесмена сочеталась с академической утончённостью — чем-то он напоминал Чэнь Чи.

— Господин Цинь, — представил его Лю Гуанъянь, — позвольте познакомить вас. Это Тао Хай, генеральный продюсер фильма «След в тёмной ночи».

Цинь Шу был слегка удивлён. Он слышал от Ци Юаня, что этот человек — крупный делец и появляется на площадке крайне редко; обычно всеми делами заправлял Лю Гуанъянь.

Тот факт, что столь важная персона почтила их своим присутствием, наводил на мысли о серьёзных финансовых интересах. Однако в чём именно они заключались, Цинь Шу пока не понимал.

После взаимных приветствий все уселись за стол.

— Я старше тебя на несколько лет, так что буду звать тебя просто Сяо Цинь, — добродушно начал Тао Хай.

Цинь Шу кивнул:

— Господин Тао, у вас ко мне дело?

Продюсер пододвинул к нему папку с документами.

— Именно так. Взгляните для начала на это.

Цинь Шу быстро пробежал глазами текст. Оказалось, компания Тао Хая заинтересовалась его художественными концептами и хотела предложить сотрудничество в разработке компьютерной игры. Судя по документам, у них была выстроена целая медиа-франшиза: инвестиции в кино, производство мерча и создание игр — всё в одних руках.

Пока Цинь Шу изучал бумаги, Тао Хай в свою очередь внимательно разглядывал молодого человека. Лю Гуанъянь уже рассказывал ему о юном художнике, который вложил в проект крупную сумму только ради того, чтобы быть рядом с киноимператором. Тао Хай тогда лишь снисходительно улыбнулся: творческие люди импульсивны, мало ли кто готов на безумства ради любви?

Он считал Цинь Шу наивным, но талантливым. Гениальный художник, восходящая звезда — при правильном подходе он мог бы взлететь до небес. Было искренне жаль, что на пике славы он решил зарыться на съёмочной площадке из-за безответного чувства.

Ци Юань в кругах шоу-бизнеса слыл тем ещё повесой; поклонники вились вокруг него толпами с первого дня его карьеры. Несколько крупных магнатов пытались подкатить к нему, но неизменно получали от ворот поворот — актёр предпочитал крутить интрижки только со своими.

Ветреные люди на самом деле часто оказываются самыми неприступными, и покорить сердце Ци Юаня было задачей не из лёгких. Тао Хай не ожидал, что Цинь Шу окажется настолько ловок, что действительно сумеет его приручить.

Лишь когда менеджеры по продукту представили план разработки игры, продюсер решил лично познакомиться с этим человеком.

— Господин Тао, — произнёс Цинь Шу, отложив документы, — проект меня заинтересовал. Я готов участвовать, но на правах партнёра. У меня есть лишь одно маленькое условие.

Художник держался прямо; в его сдержанности чувствовалась властная сила, которую невозможно было игнорировать.

Тао Хай удивлённо приподнял бровь. Перед ним сидел вовсе не наивный юнец, ослеплённый любовью.

Что ж, это даже к лучшему. Продюсер предпочитал иметь дело с умными людьми, а не с влюблёнными дурачками.

Однако в бизнесе он не привык идти на поводу у других. Цинь Шу явно претендовал на кусок пирога покрупнее, чем предполагалось изначально. Чтобы Тао Хай согласился, художнику нужно было предъявить нечто весомое.

— Сяо Цинь, я слышал, ты рисуешь только Ци Юаня. Покажешь свои новые работы?

Цинь Шу всегда носил планшет с собой. Он открыл папку с набросками за последние несколько дней.

Работал он быстро, так что рисунков накопилось уже несколько десятков. Тао Хай начал просматривать их с легкой небрежностью, но вскоре его пальцы стали двигаться медленнее.

Было очевидно, что Цинь Шу по-настоящему увлечён моделью: ему удавалось передать самую суть актёра. Даже в мимолётном наброске со спины Ци Юань узнавался мгновенно.

Но поразило продюсера не мастерство портретиста, а сама атмосфера работ. На рисунках Ци Юань предстал словно святой среди терновника: даже ступая по крови, он продолжал свой путь.

Контраст между фигурой и фоном создавал невероятное визуальное напряжение. Тао Хай впервые видел в рисунках такую пугающую жизненную силу.

— Сяо Цинь, — с некоторым изумлением спросил он, — как называется этот стиль?

— Стиль Преисподней, — совершенно серьезно ответил Цинь Шу.

Тао Хай снова взглянул на рисунки, и по его спине пробежали мурашки. Даже на художника он теперь смотрел с опаской — всё-таки у творческих личностей явно не всё в порядке с головой. Какому влюблённому придет в голову рисовать объект своей страсти в декорациях загробного мира?

Цюй Кан'нянь, до этого хранивший молчание, заметил, как изменился в лице генеральный продюсер, и поспешил вмешаться:

— Господин Тао, Сяо Цинь шутит. Это магический реализм. В таких вещах всегда есть доля мистики. Молодежь любит эпатаж, не принимайте близко к сердцу.

Но Тао Хай не мог не принимать. У него были свои маленькие фобии: в детстве друзья затащили его на фильм ужасов, и с тех пор он не выносил ничего подобного. Пока он рассматривал рисунки просто как искусство, всё было в порядке, но стоило Цинь Шу упомянуть «Преисподнюю», как продюсеру почудилось, что от художника потянуло могильным холодом. Да и кожа у того была подозрительно бледной — совсем не как у живого человека.

Глянув на экран ещё раз, Тао Хай поспешно отвёл глаза. Ему казалось, что тени за спиной Ци Юаня на рисунке шевелятся, точно готовясь выскочить из планшета и утащить его за собой, чтобы занять его место в мире живых.

Он уже начал раскаиваться в своём визите. И угрозидило же его приехать сюда в свой единственный выходной!

Обменявшись ещё парой дежурных фраз, он засобирался прочь.

— Господин Тао, — поднялся Цинь Шу, — так что насчёт сотрудничества?

Тао Хай жестом остановил его, стараясь быть предельно вежливым:

— Договоримся, обязательно договоримся. Я распоряжусь, чтобы отдел разработки связался с вами напрямую. Все свои идеи обсудите с ними. Не провожайте, я сам найду дорогу.

Ци Юань закончил сцену и, не обнаружив Цинь Шу на привычном месте, обернулся к ассистентке:

— А где Цинь Шу?

— Э-э... его Лю Гуанъянь куда-то увёл, — ответила Сяоя.

Актёр уже хотел было отправиться на поиски, но передумал. У него как раз накопилось пара дел, которые лучше было решить без свидетелей.

— Сестрица Сяоя, позови Яо Иханя, — распорядился он. — Надо обсудить с ним одну сцену.

Ван Сяоя оторопело уставилась на босса. Неужели, только-только побывав в чужой постели, он решил вернуться к старому? Неужели ночь прошла не так гладко, как казалось?

«В конце концов, к новому партнеру всегда нужно привыкнуть, — лихорадочно соображала она. — Сначала всегда бывают шероховатости. Разве что... у господина Циня лошадиных сил маловато и он не тянет такую люксовую комплектацию?!»

В голове Ван Сяоя закрутился настоящий вихрь из самых нескромных догадок.

<http://bllate.org/book/16121/1589759>